

© 2024 г.

Р.Д. КАРИХ

ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ ОТКРЫТОЙ НАУКИ: РИСКИ УСИЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

КАРИХ Роман Дмитриевич – аспирант, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований социальной интеграции, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия (rkari kh@hse.ru).

Аннотация. В мире продолжает распространяться концепция открытой науки, которая представляет собой борьбу за свободный доступ к научным знаниям. В качестве одной из целей она ставит решение проблем развивающихся стран и ослабление неравенства. В данной работе достижимость этой цели ставится под сомнение. Представляя науку как мир-систему, автор описывает ее устройство в формате академического колониализма, где страны глобального Севера, находящиеся в центре мир-системы, доминируют над странами глобального Юга, расположенными ближе к периферии. Следствием такой модели является эпистемическая несправедливость, которая может быть снижена в условиях открытой науки. Однако современные неолиберальные тенденции в виде платформенного капитализма не позволяют справиться с этой проблемой в рамках концепции в ее текущем виде, а увеличивают риски усиления неравенства. В статье предлагаются возможные решения по реализации открытой науки в России в инклюзивной форме на основе концепции библиоразнообразия.

Ключевые слова: открытая наука • неравенство • инклюзия • мир-система • глобальный Юг • академический колониализм • платформенный капитализм • надзорный капитализм • эпистемическая несправедливость

DOI: 10.31857/S0132162524100082

Введение. Открытая наука получает все большее распространение и поддержку на уровне государств и институтов развития. Одной из последних крупных инициатив стал проект Рекомендаций по открытой науке государствам – членам ООН, подготовленный Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в 2021 г. В нем изложены общепринятое определение, ценности, принципы и нормы открытой науки, а также комплекс мер, способствующих справедливому и равноправному внедрению ее методов для всех – от индивидуального до международного – уровней¹. В проекте открытая наука определяется как «рамочная концепция, кото-

Статья подготовлена в ходе работы в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Автор выражает благодарность А.В. Стрельниковой за ценные комментарии в рамках подготовки рукописи.

¹ ЮНЕСКО. 2021. «Проект рекомендации по открытой науке». URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378841_rus. (дата обращения: 16.08.2024).

рая объединяет различные движения и формы деятельности, направленные на то, чтобы сделать научные знания на различных языках открытыми, общедоступными и пригодными для всеобщего многократного использования, расширить научное сотрудничество и обмен информацией на благо науки и общества и открыть процессы создания, оценки и распространения научных знаний для социальных субъектов, не входящих в традиционное научное сообщество»². Ключевыми принципами концепции являются открытые научные знания, открытая научная инфраструктура, открытая научная коммуникация, открытое участие социальных субъектов и открытый диалог с другими системами знаний. Концепция берет свое начало с принципа открытых научных знаний, который подразумевает свободный доступ к публикациям и данным.

Цель рекомендаций заключалась в «обеспечении международных рамок для политики и практики в области открытой науки, учитывающих... конкретные проблемы, с которыми сталкиваются ученые и другие субъекты открытой науки в различных странах, в первую очередь развивающихся, а также способствующих сокращению цифрового и технологического неравенства и разрывов в уровне знаний между государствами и внутри отдельных стран»³. Мы стараемся дать ответ на вопрос: возможно ли достижение этих целей для России как страны глобального Юга?

Концептуализация науки как мир-системы. Для ответа на поставленный вопрос науку можно рассмотреть как мир-систему [Wallerstein, 1996; Keim, 2010; Polanko, 1990], где научные публикации являются единицей обмена. Система по международному производству научных знаний зародилась в странах глобального Севера [Mills, 2024], поэтому научные публикации подчиняются стандартам и практикам, которые определяются этими странами как «центром» системы [Canagarajah, 2002], а именно ведущими коммерческими научными издательствами [Larivière et al., 2015; van Bellen et al., 2024] и их партнерами – университетами из США и Великобритании, которые доминируют в мировых рейтингах [Piron et al., 2017]. Полупериферия состоит из стран, которые вращаются вокруг центра, принимая английский язык в науке и Болонскую систему в образовании, что позволяет нормализовать и стандартизировать функционирование мир-системы [Piron et al., 2017]. На периферии находятся исключенные страны, которые производят меньше научных публикаций, а их исследовательская работа из-за их положения остается преимущественно незамеченной или непризнанной [Charlier et al., 2009; Hountondji, 2001; Sengupta, 2021]. Ученые на периферии должны принять дискурсивные практики центра, чтобы получить к нему доступ как к обладателю господствующего знания [Chan, Gray, 2013]. В научной мир-системе, чтобы успешно публиковаться, все ученые должны следовать правилам, установленным северными издательствами и академическими кругами [Faciolince, Green, 2021].

В научной мир-системе Россию можно определить как страну, принадлежащую к полупериферии, поскольку она занимает высокое место в мировом рейтинге публикационной активности⁴, однако последние события в виде внешнего санкционного давления, следствием которого являются сложности с публикациями российских ученых в ведущих международных журналах и международным сотрудничеством в целом [Шугуров, Печатнова, 2023; Москалева, Акоев, 2024], а также внутренний отход от Болонской системы образования, реализуют риски смещения страны на периферию.

Академический колониализм как проблема периферии. Особенностью научной мир-системы является то, что на фоне существующего неравенства между центром и периферией последняя систематически дискриминируется. Такое положение дел ученые характеризуют как академический колониализм [Mignolo, 1993]. Он подразумевает, что страны глобального Севера с развитыми социальными институтами и ускоренным

² Там же.

³ Там же.

⁴ Согласно Scimago Journal & Country Rank, из России в 2023 г. было опубликовано более 100 000 статей, что ставит ее на 12-е место в общемировом рейтинге между Австралией и Южной Кореей. URL: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php?year=2023> (дата обращения: 16.08.2024).

технологическим прогрессом предоставляют своим ученым лучший доступ к финансированию, что в совокупности повышает их шансы публикации. Авторы глобального Юга, имея финансовые, инфраструктурные и институциональные барьеры, либо не публикуют свои работы, либо публикуют их в «нестандартных» журналах, которые не индексируются в глобальных индексах научного цитирования. В результате научное знание производится в основном на глобальном Севере, который и устанавливает правила и стандарты того, что является «научным» и подлежит публикации [Sengupta, 2021], – далее такое положение дел мы характеризуем как эпистемическую несправедливость и рассматриваем как основное негативное следствие неравенства.

Ученые глобального Юга действительно сталкиваются со множеством ограничений, наиболее очевидным из которых является языковой барьер⁵. В исследованиях африканских стран, например, наблюдается ряд «когнитивных несправедливостей», которые снижают потенциал способностей ученых к научным исследованиям: финансовые (например, низкие академические доходы), инфраструктурные (например, ограниченный доступ к Интернету, временные отключения электроэнергии и, как следствие, низкий уровень цифровой грамотности) и институциональные (например, сохранение педагогики унижения в академических кругах) [Piron et al., 2016].

Следствием препятствий развития исследовательского потенциала стран глобального Юга является сохранение зависимости от стран глобального Севера, которые могут использовать финансовые ресурсы, нанимая исследователей из периферии для своих проектов или путем поддержки местных проектов, которые соответствуют приоритетам центра [Piron, 2017]. Таким образом глобальный Север имеет возможность направлять вопросы, методологический и эпистемологический выбор исследователей периферии в сторону доминирующей модели центра. Исследования периферии реагируют на спрос (теоретический, научный, экономический и т.д.), исходящий из центра мир-системы, и стимулируют исследователей глобального Юга не только перенимать модели центра, но и физически перемещаться к нему в формате учебы, мероприятий или работы [Hountondji, 2001]. При этом возможности центра формировать спрос на периферии ограничены, поскольку она может иметь независимое внутреннее финансирование.

Неоколониальный характер доминирования Севера в научной мир-системе находит множество подтверждений [Berger, 2021]: ассиметричное картирование научного авторства⁶, доминирование представителей глобального Севера в редколлегиях журналов⁷, меньшие возможности авторов глобального Юга для рецензирования [Vesper, 2018], а также повышенная вероятность отклонения их рукописей из-за их местоположения⁸.

Россия также оказывается в подчиненном неоколониальном положении как одна из стран-лидеров глобального Юга, так как «финансирует не только подготовку,

⁵ Одним из эффективных средств снижения языкового барьера стал генеративный искусственный интеллект, который позволяет переводить текст, а также проводить лингвистическую проверку использования английского языка для повышения вероятности публикации в высокорейтинговых журналах. Однако, как и в отношении других современных технологий, для использования генеративного искусственного интеллекта существует ряд барьеров, которые ставят исследователей из третьего мира в невыгодное положение (например, высокая стоимость и наличие компетенций в виде создания промптов). Более того, сама технология ИИ остается несовершенной, например, с точки зрения точности интерпретаций [Lund et al., 2023].

⁶ Alperin J.P., Costas R. World scaled by number of documents published in 2017 with authors from each country (publications counted once per country). URL: <https://scholcommlab.ca/cartogram> (дата обращения: 16.08.2024).

⁷ Rivera López B. Journal Editorial Boards: Is there Space for Geographic Diversity? International Open Access week. URL: <http://legacy.openaccessweek.org/profiles/blogs/journal-editorial-boards-is-there-a-space-for-geographical> (дата обращения: 16.08.2024).

⁸ Harrington R. Peer Review – Authors and Reviewers – Our “North Star”. The Scholarly Kitchen, 2018. URL: www.scholarlykitchen.sspnet.org/2018/05/16/peer-review-autoers-reviewers-north-star (дата обращения: 16.08.2024).

но и размещение в журналах, индексируемых Web of Science и Scopus, большей части десятков тысяч научных статей» [Клеева, Максимов, 2021]. При этом с 2022 г. государством был введен мораторий на показатели по публикациям ученых в зарубежных журналах⁹, что частично ослабляет неокOLONIALное положение страны. Россия также встречает препятствия при развитии исследовательского потенциала на фоне санкционного давления, например в виде приостановки международного научного сотрудничества, заморозки совместных проектов, отмены участия в конференциях и выплаты грантов [Шугуров, 2023].

Открытая наука как способ исправления эпистемической несправедливости. В мир-системе науки распространено неравенство, основным следствием которого является эпистемическое отчуждение стран глобального Юга [Faciolince, Green, 2021]. Мир-система слепа к научным знаниям, созданным на ее периферии. Именно глобальный Север определяет, что такое наука, каковы ее приоритеты, как и на каком языке она ведется и распространяется¹⁰. Исправление эпистемической асимметрии позитивно отразится на науке, потому что вовлечение в исследования ученых с различным опытом может повысить качество и актуальность полученных знаний [Crasnow, 2024]. Как отмечает К. Интемманн: «Включая людей с относительно разнообразными социальными позициями, эпистемическое сообщество будет состоять из ученых, обладающих разнообразным опытом, который может повысить строгость проверки фоновых предположений, теорий и моделей» [Intemann, 2011].

Аргумент исправления эпистемической несправедливости посредством демократизации знаний является одним из основных при продвижении открытой науки [Piron, 2017]. В рекомендациях ЮНЕСКО одним из ключевых принципов является открытый диалог с другими системами знаний, который происходит «между различными носителями знаний, участники которого признают наличие большого числа разнообразных систем знаний и эпистемологических моделей»¹¹. Благодаря открытому доступу у ученых глобального Юга появится возможность свободно знакомиться с новейшими научными достижениями, что позволит им эффективнее проводить собственные исследования. В результате снятия барьеров доступности научной информации голос ученых глобального Юга станет слышимее, поскольку их публикации станут конкурентоспособнее.

В действительности открытая наука сделает публикации ученых из центра мир-системы доступнее, что только расширит их мировой охват [Knöchelmann, 2020] и усилит влияние на периферию, которая сможет использовать их «в качестве теоретического справочника и нормативной модели в ущерб местным эпистемологиям» [Piron, 2017]. Облегчение доступа ученых к науке глобального Севера без усилий по повышению видимости знаний из периферии способствует усилению ее эпистемического отчуждения [Piron, 2017]. Ограничиваясь расширением доступности потребления научного контента, открытая наука превращается в средство гегемонии глобального Севера и стимулирует сохранение установленной иерархии в мир-системе [Knöchelmann, 2020]. Она воспроизводит положение центра, предоставляя периферии право доступа к своим знаниям.

Платформенный капитализм на службе иерархизации. С учетом текущих технологических тенденций, в результате которых распространяются неолиберальные модели платформенного [Срничек, 2019] или надзорного [Зубофф, 2022] капитализма, реализация открытой науки выглядит еще более рискованно.

Ученые отмечают, что неолиберализм проникает в академические круги и использует преимущества открытого доступа [Fraser, 2019], который может рассматриваться как

⁹ Минобрнауки России. Введен мораторий на показатели наличия публикаций, индексируемых в международных базах данных. 2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/48669/> (дата обращения: 16.08.2024).

¹⁰ Poynder R. Open access: Could defeat be snatched from the jaws of victory? 2019. URL: <https://poynder.blogspot.com/2019/11/open-access-could-defeat-be-snatched.html> (дата обращения: 16.08.2024).

¹¹ ЮНЕСКО. 2021. «Проект рекомендации по открытой науке». URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378841_rus. (дата обращения: 16.08.2024).

шаг к «реорганизации науки в соответствии с принципами платформенного капитализма» [Mirowski, 2018].

Движение открытого доступа, требующее свободного распространения научных публикаций, стимулирует издателей перестраивать свои бизнес-модели. Когда традиционные бизнес-модели на основе подписки перестают работать, переход к модели надзорного капитализма является для них решением. Аналогично тому, как это стало решением для интернет-поисковиков и социальных сетей, когда они столкнулись с дилеммой, как зарабатывать деньги, чтобы иметь возможность предлагать бесплатные услуги [Зубофф, 2022].

В новой бизнес-модели издатели развивают собственные платформы как инфраструктуры для сбора больших данных о пользователях, капитализируя их социальные взаимодействия. Накопив достаточное количество данных, издатели с их помощью превращают низкомаржинальные продукты (стоимость журналов в классической бизнес-модели по подписке ограничена бюджетами библиотек) в высокомаржинальные услуги, например, в виде комплексной предиктивной аналитики [Срничек, 2019]. Издательство Elsevier уже можно охарактеризовать как «издателя-надзирателя» [Pooley, 2022], поскольку продукты прогнозирования формируют существенную долю ее доходов. Крупные издательско-конкуренты Elsevier также выходят на рынок больших данных, собираемых на базе собственной инфраструктуры [Pooley, 2022].

Эта форма власти отмечена колоссальной и асимметричной концентрацией данных и не подчиняется демократическому контролю [Зубофф, 2022]. Опасность заключается в том, что практики ученых со всеми предубеждениями и искажениями, отчужденные от них в виде данных и абстрагированные в виде предиктивной аналитики, вернутся в их жизнь на уровне алгоритмов [Pooley, 2022]. Текущие недостатки научной мир-системы получают «слой алгоритмической легитимности»¹² [Pooley, 2022], и эпистемическая несправедливость будет закреплена системно, а главное, невидимо для сторонних наблюдателей.

Если открытый доступ стал триггером к трансформации бизнес-моделей издателей, то открытая наука становится катализатором этих изменений, открывая весь исследовательский процесс для неолиберальных тенденций. У издателей появляется возможность собрать больше данных и выйти за рамки своей традиционной роли, включаясь во весь исследовательский цикл [Posada, Chen, 2018]. Они выстраивают вертикально интегрированные цепочки создания стоимости за счет владения ключевыми инфраструктурными компонентами на всех этапах исследовательских и образовательных процессов [ibid]. Такая система дает определенные преимущества, обеспечивая эффективность и высокую интегрированность продуктов и услуг¹³. Однако ее риск состоит в том, что интеграция происходит на базе коммерческих корпораций, характеризующихся олигополистическим поведением [Lariviere et al., 2015]. В частности, вертикальная интеграция увеличивает зависимость потребителей (университетов, преподавателей и исследователей) от крупнейших издателей, а также трансформирует институциональный и индивидуальный процесс принятия решений за счет передачи последним все большего контроля [Posada, Chen, 2018].

Таким образом, частные формы собственности и управления в науке являются фундаментальными ограничениями на пути демократизации знаний [Knöchelmann, 2020]. Корпоративная собственность и коммерческая конкуренция усиливают географическое и ресурсное неравенство в глобальной исследовательской экономике, маргинализируя неанглоязычные экосистемы знаний, а также журналы под руководством ученых [Mills, 2024]. В итоге глобализация вместо инклюзивного вовлечения местных особенностей в глобальный контекст представляет собой расширение власти и усиление доминирования глобального Севера, движимого новыми экономическими моделями [Knöchelmann, 2020].

¹² Исследования показывают, что метрики, рейтинги и алгоритмы помогают создавать мир, который они якобы просто описывают (см., напр.: [Espeland, Sauder, 2007; Espeland, Stevens, 2008; Fourcade, Johns, 2020]).

¹³ Schonfeld R.C. Elsevier Acquires bepress. The Scholarly kitchen, 2017. URL: <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2017/08/02/elsevier-acquires-bepress/> (дата обращения: 16.08.2024).

Инклюзивная открытая наука в России на основе концепции библиоразнообразия. Открытая наука может снизить эпистемическую асимметрию, но для этого необходимо учесть множество рисков, начиная от романтизации концепции до усиления современных моделей капитализма. Первым шагом на пути к этой цели может стать деколониальная критика отношений между центром и периферией в мир-системе науки [Piron, 2017] и признание необходимости эпистемического разнообразия. Как отмечает П. Сенгупта, «необходимо изменить колониальное отношение развитых стран, авторы из которых занимаются филантропией знаний, и признать, что каждое общество и культура генерируют и производят знания в зависимости от контекста, непосредственных проблем, с которыми они сталкиваются, а также принимая во внимание прошлую историю и будущее развитие» [Sengupta, 2021]. Важно тщательно оценивать роль открытой науки в этом процессе и критически относиться к возможным непреднамеренным последствиям ее развития¹⁴. На данный момент дискуссия на тему открытой науки в российском научном поле развивается в позитивном ключе, в то время как отрицательные характеристики концепции разрабатываются узким кругом авторов [Карих, 2023], однако государство занимает критическую позицию по отношению к рекомендациям по открытой науке ЮНЕСКО¹⁵.

Следующим шагом может стать поддержка и развитие существующей автономной инфраструктуры. Несмотря на то что на уровне ООН технологии продолжают рассматриваться как «аполитичные инструменты развития» [Singh, 2017], в действительности ученые признают важность критического размышления о роли инфраструктур знаний как часто невидимой, но важной основы власти и неравенства [Edwards et al., 2013; Crasnow, 2024; Okune et al., 2018]. На фоне того, как крупные издатели глобального Севера глубже встраиваются в исследовательский процесс, инфраструктурная автономия становится более необходимой для сохранения эпистемического разнообразия¹⁶.

В России уже есть необходимая научная инфраструктура, крупнейшими проектами которой являются национальная библиографическая база данных научного цитирования (РИНЦ), Национальный агрегатор открытых репозиторий (НОРА), а также крупнейшая в Европе открытая научная библиотека «КиберЛенинка». Однако часть этой инфраструктуры находится под частным управлением¹⁷, в то время как инклюзивная концепция открытой науки предполагает управление сообществом [Posada, Chen, 2018], примерами которых в России могут быть Совет по этике научных публикаций и Диссернет. При этом, имея зависимость от государственных средств, некоммерческие экосистемы открытой науки рискуют быть недофинансированными и не всегда могут конкурировать с крупными коммерческими издательствами [Faciolince, Green, 2021]. Российская научная инфраструктура будет в выигрышной позиции, если сможет найти баланс между государственным финансированием, частной инициативой и некоммерческими целями местного профессионального сообщества¹⁸.

¹⁴ Confessions of an Open Access Advocate – Leslie Chan. URL: <https://ocsdnet.org/confessions-of-an-open-access-advocate-leslie-chan/> (дата обращения: 16.08.2024).

¹⁵ Постоянное представительство Российской Федерации при ЮНЕСКО. Замечания по тексту предварительного проекта рекомендации ЮНЕСКО по Открытой науке. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/comments_osr_russia_document.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁶ Poynder R. Plan S: What strategy now for the Global South? 2019. URL: <https://poynder.blogspot.com/2019/02/plan-s-what-strategy-now-for-global.html> (дата обращения: 16.08.2024).

¹⁷ В 2017 г. «Технониколь» и «Рыбаков Фонд» миллиардера Игоря Рыбакова приобрели 25% долей ресурса «КиберЛенинка». В 2020 г. «КиберЛенинка» дополнительно получила от Игоря Рыбакова \$2 млн инвестиций в формате конвертируемого займа. URL: <https://devsday.ru/news/details/52230?ysclid=iz8fyusb58521820935> (дата обращения: 16.08.2024).

¹⁸ Глобальная инфраструктура научной коммуникации, построенная на принципах открытой науки, динамично развивается. Рассмотрение инновационных подходов новых проектов может позитивно отразиться на российской инфраструктуре. Аналогичное влияние окажет анализ негативного опыта, истории и барьеров проектов, которые были вынуждены прекратить работу или сократить активность. Среди таких проектов есть и российские, например, Соционет или Научный корреспондент [Засурский, Трищенко, 2019].

Кроме того, у российской научной инфраструктуры есть пространство для усиления инклюзии, в части «допущения различных форм участия среди многообразных групп акторов, характеризующихся разнообразием, и признания и стремления исправить неравенство» [Okune et al., 2018]. Ориентация на разнообразие пользователей и открытость к различным формам знаний может улучшить российскую инфраструктуру. Наука не ограничивается научными статьями, она имеет множество различных проявлений. Это будет заметнее, если научный процесс станет открытым, что повысит видимость исследовательских данных, обсуждений и других вспомогательных научных материалов. Таким образом, концепция открытой науки способствует инклюзии, а именно расширению форматов научной коммуникации через включение в индексацию не только научных статей, но и других материалов. Многие результаты научных исследований в Африке не попадают в авторитетные журналы, поскольку являются «серой литературой» (gray literature) в виде исследовательских отчетов, тезисов, диссертаций, материалов семинаров и конференций и пр. [Chisenga, 2006]. Значительная часть этих материалов уже находится в открытом доступе, однако необходимо разработать стратегии для повышения их легитимности с помощью соответствующих процессов рецензирования и институциональной поддержки [Okune et al., 2018]. Включение новых форм знаний позволит усилить позиции России в научной мир-системе за счет роста объемов научного рынка в виде количества публикаций расширенного формата, а также позволит увеличить количество данных для того, чтобы оставаться конкурентной с точки зрения возможностей предиктивного анализа.

Ответственность за открытую науку в России могут взять на себя научные и университетские библиотеки, которые являются лидерами в российской научной дискуссии по этой теме [Карих, 2023]. Активная роль библиотек в развитии открытой науки обусловлена синергетическими факторами, ведь они не только идеологически поддерживают принципы свободного доступа к знаниям, но и финансово выигрывают от новых моделей распространения знаний [Карих, 2024]. Исследователи уже отмечают значимую роль библиотек в реализации открытой науки в России: они создают и сопровождают электронные ресурсы открытого доступа, информируют пользователей об открытой науке, обучают навыкам ее использования, организуют специальные мероприятия [Галавиева, 2016]. Стремление российских научных и университетских библиотек взять на себя ответственность за открытую науку не уникально, например, библиотекари Израиля также рассматривают себя как лидеров изменений [Hadad, Aharony, 2024]. Для финансовой устойчивости открытой науки под лидерством библиотек последние могут ориентироваться на сбалансированное использование государственного финансирования, привлечение средств от бизнеса и частных инвесторов, а также развитие собственных коммерческих сервисов, не связанных с барьерами доступа (например, консультации, курсы повышения квалификации или организация профильных мероприятий).

Библиотеки могут быть лидерами открытой науки в России, но они не могут быть одни на этом пути. Опыт других стран говорит о том, что необходима кооперация, в том числе на уровне технических, экономических и политических ресурсов [Hadad, Aharony, 2024]. Ключевым механизмом кооперации может стать национальная политика, которая позволит не только закрепить новый статус библиотек, но и совершить рывок в продвижении концепции, как это произошло, например, в Европе¹⁹. Как отмечают эксперты, для принятия национальной политики открытой науки потребуются «институциональное мужество и политическая воля, чтобы заявить, что открытые, автономные и справедливые системы предпочтительнее “престижных” евроцентричных исследовательских систем» [Shorish, Chan, 2019]. В соответствии с этим российские исследователи считают необходимым «на политическом уровне открыто отказаться от добровольно выбранной (или

¹⁹ cOAlition S office. Plan S: 2023 Annual Review. URL: <https://www.coalition-s.org/plan-s-annual-review-2023/> (дата обращения: 16.08.2024).

пролоббированной) “северо-ориентированной” модели организации и правового регулирования российской науки» [Клеева, Максимов, 2021].

После принятия национальной политики логичным будет ее масштабирование в виде поиска зарубежных партнеров. Международное сотрудничество необходимо в условиях глобальной природы социального института науки. Более того, открытость и международное сотрудничество обладают синергетическими свойствами и «подпитывают друг друга»²⁰, что позволяет усилить эпистемическое разнообразие и получить больше данных для анализа.

Выбор международных партнеров также несет в себе риски, поскольку региональные инициативы открытой науки значительно отличаются. Например, в Латинской Америке в ответ на Европейский “Plan S” была разработана инициатива AmeliCA, возглавляемая коалицией университетских издательств [Moore, 2021]. Она разделяет конечную цель Плана S в виде принятия кардинальных крупномасштабных мер для достижения открытого доступа и признания необходимости пересмотра текущих схем оценки исследований в регионе²¹. Однако AmeliCA против того, чтобы спонсоры или университеты покрывали сборы за публикацию в открытом доступе. Согласно инициативе, вместо этого финансовые ресурсы должны быть направлены на развитие академической инфраструктуры, чтобы вернуть контроль над научными публикациями академическим учреждениям²².

Несмотря на то что различные агентства по развитию, такие как Всемирный банк или ЮНЕСКО, уделяют внимание повестке дня «открытости» и поддерживают различные инициативы в этих областях²³, для России более продуктивным может быть сотрудничество с инициативами глобального Юга, которые имеют многолетний опыт развития открытой науки²⁴. В Латинской Америке концепция открытой науки развивается в формате библиоразнообразия – «устойчивого антиколониального этоса и практик» [Berger, 2021], ключевыми принципами которого являются самоопределение, локальность и взаимопомощь. Концепция библиоразнообразия заключается в независимом от текущего неокOLONиального состояния научной коммуникации видении, позволяющем представить себе альтернативы северной системе публикаций и их оценке [Berger, 2021].

Исследования в Латинской Америке почти полностью финансируются правительством, а публикация журналов преимущественно осуществляется в полном открытом доступе [Alperin, 2014]. Также в регионе есть инфраструктура для поддержки, обнаружения и распространения всех типов контента, что способствует целостному ландшафту [Berger, 2021]. Журналы публикуются на местных языках, поддерживая локальную культуру и предоставляя исследователям возможности для развития. Поисковые порталы являются многоязычными, что позволяет эффективнее находить контент. Все аспекты открытого доступа в Латинской Америке находятся под руководством некоммерческих заинтересованных сторон, включая ученых [Berger, 2021]. Таким образом, России может быть полезно сотрудничать с передовыми организациями глобального Юга, перенимать опыт построения инклюзивных систем открытой науки и укреплять собственные позиции в этих системах.

Заключение. Научная мир-система претерпевает изменения под влиянием концепции открытой науки, которая ставит своей целью решение проблем развивающихся стран

²⁰ Poynder R. Open access: Could defeat be snatched from the jaws of victory? 2019. URL: <https://poynder.blogspot.com/2019/11/open-access-could-defeat-be-snatched.html> (дата обращения: 16.08.2024).

²¹ Becerril-García A. AmeliCA vs Plan S: Same target, two different strategies to achieve open access. 2019. URL: <http://www.amelica.org/en/index.php/2019/01/10/amelica-vs-plan-s-mismo-objetivo-dos-estrategias-distintas-para-lograr-el-acceso-abierto/> (дата обращения: 16.08.2024).

²² Там же.

²³ Chan L. What role for open and collaborative science in development. URL: <https://www.university-news.com/post.php?story=20140905132026576> (дата обращения: 16.08.2024).

²⁴ Morrison H. ‘Latin America Long-Time Peerless Leader in Open Access’. Sustaining the Knowledge Commons. 2019. URL: <https://sustainingknowledgecommons.org/2019/07/15/latin-america-long-time-peerless-leader-in-open-access/> (дата обращения: 16.08.2024).

и ослабление неравенства. Однако текущее неокOLONиальное устройство мир-системы может быть усилено с реализацией концепции открытой науки на фоне развития неолиберальных моделей платформенного капитализма. В итоге формат реализации концепции открытой науки несет в себе риски усиления неравенства и эпистемической асимметрии, что негативно отразится на России как стране, принадлежащей к полупериферии. Перечисленные риски могут быть нивелированы сбалансированной политикой по внедрению в России инклюзивной модели открытой науки на основе концепции библиоразнообразия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Галаявиева М.С. Научные библиотеки в условиях открытого доступа // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. 2016. № 1 (14). С. 134–140. [Galjaviyeva M.S. (2016) Scientific libraries in conditions of open access. *Uchenye zapiski Instituta sotsialnykh i humanitarnykh znaniy*. [Academic Notes of the Institute of Social and Humanitarian Knowledge] No. 14: 134–140. (In Russ.)]
- Засурский И.И., Трищенко Н.Д. Инфраструктура открытой науки в России и мире // Научные и технические библиотеки. 2019. № 4. С. 84–100. [Zasurskiy I.I., Trishchenko N.D. (2019) The open science infrastructure in Russia and the world. *Nauchnie i tehicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries]. No. 4: 84–100. (In Russ.)]
- Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Ин-т Гайдара, 2022. [Zuboff Sh. (2022) *The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Moscow: In-t Gaidara.]
- Карих Р.Д. Анализ дискуссии на тему открытой науки в российском научном поле // Социология науки и технологий. 2023. № 2 (14). С. 173–193. [Karikh R.D. (2023) Analysis of the discussion on open science in the Russian scientific field. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology]. No. 4: 52–71. (In Russ.)]
- Карих Р.Д. Трансформация роли библиотек в условиях открытой науки // Вестник СПбГУ. Социология. 2024. № 1 (17). С. 100–115. [Karikh R.D. (2024) Transformation of the role of libraries in the Open Science. *Vestnik SPbGU. Sociologiya* [Bulletin of St. Petersburg State University. Sociology]. No. 1: 100–115. (In Russ.)]
- Клеева Л.П., Максимов С.В. «Открытая» наука: критический анализ нового проекта ЮНЕСКО // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1 (25). С. 22–29. [Kleeva L.P., Maksimov S.V. (2021) Open Science: a Critique of a New UNESCO Project. *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika* [Russian competition law and economy]. No. 1: 22–29. (In Russ.)]
- Мертон Р. Эффект Матфея в науке, II: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности // THESIS. 1993. № 3. С. 256–276. [Merton R. (1993) The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property. *THESIS*. No. 79: 256–276. (In Russ.)]
- Москалева О.В., Акоев М.А. Геополитика и публикационная стратегия. Есть ли связь? // Научный редактор и издатель. 2024. № 9 (1). [Moskaleva O.V., Akoev M.A. (2024) Geopolitics and publication strategy. Is there a dependance? *Nauchniy redactor i izdatel* [Science Editor and Publisher]. No. 9 (1). (In Russ.)]
- Срничек Н. Капитализм платформ. М.: ВШЭ, 2019. [Srniczek N. (2019) *Platform Capitalism*. Moscow: VSHE. (In Russ.)]
- Шугуров М.В. Оценка санкций в отношении российской науки зарубежными исследователями: многообразие подходов // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18. № 4. С. 578–612. [Shugurov M.V. (2023) Assessment of Sanctions against Russian Science by Foreign Researchers: Diversity of Approaches. *Upravlenie naukoj i naukometriya* [Science Governance and Scientometrics]. No. 18: 578–612. (In Russ.)]
- Шугуров М.В., Печатнова Ю.В. Право на науку в контексте деформации международного правопорядка в условиях санкций // Общественные науки и современность. 2023. № 6. С. 1–19. [Shugurov M.V., Pechatnova Y.V. (2023) The right to science in the context of the deformation of the international law-order under sanctions. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 6: 1–19. (In Russ.)]
- Alperin J.P. (2014) Open Access Indicators: Assessing Growth and Use of Open Access Resources from Developing Regions: The Case of Latin America. In: *Open Access and Scholarly Communications Indicators in Latin America*. Ed. by J.P. Alperin, D. Babini, G. Fischman. Buenos Aires: CLACSO: 15–78.
- van Bellen S., Alperin J.P., Larivière V. (2024) The oligopoly of academic publishers persists in exclusive database. *arXiv preprint*. arXiv:2406.17893.

- Berger M. (2021) Bibliodiversity at the Centre: Decolonizing Open Access. *Development and Change*. No. 2: 383–404.
- Canagarajah A.S. (2002) *A Geopolitics of Academic Writing*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press.
- Chan L., Gray E. (2014) Centering the Knowledge Peripheries through Open Access: Implications for Future Research and Discourse on Knowledge for Development. In: *Open development: networked innovations in international development*. Ed. by M.L. Smith, K.M.A. Reilly. Ottawa: MIT Press: 197–222.
- Charlier J.-E., Croché S., Ndoye A.K. (2009) *Les universités africaines francophones face au LMD. Les effets du processus de Bologne sur l'enseignement supérieur au-delà des frontières de l'Europe*. Louvain-La-Neuve: Editions Academia.
- Chisenga J. (2006) The development and use of digital libraries, institutional digital repositories and open access archives for research and national development in Africa: opportunities and challenges. In: *WSIS Follow-up Conference on Access to Information and Knowledge for Development*. Addis Ababa: United Nations Conference Centre.
- Crasnow S. (2024) Feminist Perspectives on Science. In: *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman. Metaphysics Research Lab, Stanford University.
- Debat H., Babini D. (2020) Plan S in Latin America: A Precautionary Note. *Scholarly and Research Communication*. No. 1: 11 (1).
- Edwards P.N., Jackson S.J. et al. (2013) *Knowledge Infrastructures: Intellectual Frameworks and Research Challenges*. Ann Arbor: Deep Blue.
- Espeland W., Sauder M. (2007) Rankings and Reactivity: How Public Measures Recreate Social Worlds. *American Journal of Sociology*. No. 113: 1–40.
- Espeland W., Stevens M. (2008) A Sociology of Quantification. *European Journal of Sociology*. No. 49: 401–436.
- Faciolince M., Green D. (2021) One Door Opens: Another Door Shuts? *Development and Change*. No. 52: 373–382.
- Fourcade M., Johns F. (2020) Loops, Ladders and Links: The Recursivity of Social and Machine Learning. *Theory and Society*. No. 49: 803–832.
- Fraser N. (2019) *The Old Is Dying and the New Cannot Be Born: From Progressive Neoliberalism to Trump and Beyond*. London: Verso.
- Hadad S., Aharony N. (2024) Librarians and Academic Libraries' Role in Promoting Open Access: What Needs to Change? *College & Research Libraries*. No. 85: 464–478.
- Hountondji P.J. (2001) *Le savoir mondialisé: déséquilibres et enjeux actuels. La mondialisation vue d'Afrique*, Université de Nantes/Maison des Sciences de l'Homme Guépin. Academic Year.
- Intemann K. (2011) Diversity and Dissent in Science: Does Democracy Always Serve Feminist Aims? *Feminist Epistemology and Philosophy of Science*. Ed. by Grasswick H.E. Dordrecht: Springer: 111–132.
- Kamerlin S.C.L., Allen D.J. et al. (2021) Journal Open Access and Plan S: Solving Problems or Shifting Burdens? *Development and Change*. No. 52: 627–650.
- Keim W. (2010) Pour un modèle centre-périphérie dans les sciences sociales. *Revue d'anthropologie des connaissances*. No. 4: 570–598.
- Knöchelmann M. (2021) The Democratisation Myth: Open Access and the Solidification of Epistemic Injustices. *Science & Technology Studies*. No. 34: 65–89.
- Larivière V., Haustein S., Mongeon P. (2015) The oligopoly of academic publishers in the digital era. *PloS one*. No. 10.
- Lund B., Wang T. et al. (2023) ChatGPT and a new academic reality: Artificial Intelligence-written research papers and the ethics of the large language models in scholarly publishing. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. No. 74: 570–581.
- Mignolo W.D. (1993) Colonial and postcolonial discourse: cultural critique or academic colonialism? *Latin American Research Review*. No. 28: 120–134.
- Mills D. (2024) One index, two publishers and the global research economy. *Oxford Review of Education*. P. 1–16.
- Mirowski P. (2018) The future(s) of open science. *Social Studies of Science*. No. 48: 171–203.
- Moore S.A. (2021) Open Access, Plan S and 'Radically Liberatory' Forms of Academic Freedom. *Development and Change*. No. 52: 1513–1525.
- Piron F., Diouf A.B. et al. (2017) Le libre accès vu d'Afrique francophone subsaharienne. *Revue française des sciences de l'information et de la communication*. No. 11.
- Piron F., Mboa Nkoudou T.H. et al. (2016) Vers des universités africaines et haïtiennes au service du développement local durable: contribution de la science ouverte juste. In: *Justice cognitive, libre accès et savoirs locaux. Pour une science ouverte juste, au service du développement local durable*. Québec: Éditions science et bien commun.

- Polanco X. (1990) *Naissance et développement de la science-monde: production et reproduction des communautés scientifiques en Europe et en Amérique latine*. La Découverte.
- Pooley J. (2022) Surveillance publishing. *Journal of Electronic Publishing*. No. 25: 39–49.
- Posada A., Chen G. (2018) Inequality in Knowledge Production: The Integration of Academic Infrastructure by Big Publishers. *ELPUB*. DOI: 10.4000/proceedings.elpub.2018.30.
- Sengupta P. (2021) Open access publication: Academic colonialism or knowledge philanthropy? *Geoforum*. No. 118: 203–206.
- Singh P.J. (2017) *Developing Countries in the emerging global digital order – A critical geopolitical challenge to which the Global South must respond*. Background paper prepared for Developing Countries in the Emerging Global Digital Order. Geneva. DOI: 10.2139/ssrn.3876183.
- Vesper I. (2018) Peer Reviewers Unmasked: Largest Global Survey Reveals Trends. *Nature News*. DOI: 10.1038/d41586-018-06602-y.
- Wallerstein I. (1996) Restructuration capitaliste et le système-monde. *Agone*. No. 16: 207–233.

Статья поступила: 26.08.24. Финальная версия: 02.10.24. Принята к публикации: 07.10.24.

THE IMPLICATIONS OF OPEN SCIENCE DEVELOPMENT: RISKS OF INCREASING INEQUALITY IN GLOBAL SCIENTIFIC COMMUNICATION

KARIKH R.D.

HSE University, Russia

Roman D. KARIKH, PhD Student, Research Assistant of International Laboratory for Social Integration Research, HSE University, Moscow, Russia (rkariikh@hse.ru).

Acknowledgements: The article/review was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University.

Abstract. The concept of open science, which is primarily a fight for free access to scientific knowledge, continues to gain support in the world. One of the goals of the concept is to solve the problems of developing countries and reduce inequality. This essay questions the feasibility of this goal. Presenting science as a world-system, the author describes its current structure in the format of academic colonialism, where the countries of the global North, located in the center of the world-system, dominate the countries of the global South, located closer to the periphery. The consequence of this model is epistemic injustice, which can be corrected in the context of open science. However, modern neoliberal trends in the form of platform capitalism do not allow us to cope with this problem within the framework of the concept in its current form, but only increase the risks of growing. The essay proposes possible solutions for the implementation of open science in Russia in an inclusive form based on the concept of bibliodiversity.

Keywords: open science, inequality, inclusion, world-system, global South, academic colonialism, platform capitalism, surveillance capitalism, epistemic injustice.

Received: 26.08.24. Final version: 02.10.24. Accepted: 07.10.24.